

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Чень Сыли

**Социальные и институциональные факторы участия женщин в
формировании политики государства
в Китайской Народной Республике**

Специальность 5.4.5. Политическая социология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2026

Диссертация подготовлена на кафедре социологии управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: *Михайлова Ольга Владимировна – доктор политических наук, доцент*

Официальные оппоненты: *Каневский Павел Сергеевич – доктор социологических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, социологический факультет, кафедра современной социологии, доцент*

Овчарова Ольга Геннадиевна – доктор политических наук, доцент, Российская государственная специализированная академия искусств, межфакультетская кафедра гуманитарных дисциплин, профессор

Ребрей Софья Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, факультет международных отношений, кафедра мировой экономики, доцент

Защита диссертации состоится 24 сентября 2026 г. в 17 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.054.2 Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4 (корпус «Шуваловский»), ауд. Е-834.

E-mail: msu.054.2@sra.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций Научной библиотеки МГУ имени М.В.Ломоносова (г. Москва, Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3981>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета МГУ.054.2,
кандидат социологических наук

Е.В. Батоврина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Вопросы равенства мужчин и женщин, а также участия женщин в формировании политики государства являются одной из ключевых проблем современного политического и социального развития. В последние десятилетия на международной арене наблюдается устойчивый рост представительства женщин в органах власти, что можно рассматривать как один из основных социальных трендов. Вместе с тем исследования показывают, что формальное присутствие женщин в политике не всегда сопровождается их реальным влиянием, включая участие в разработке решений, формировании повестки, определении приоритетов развития и механизмов их реализации. В результате сохраняются ограничения для становления женщин самостоятельными политическими акторами.

Китайская модель социального развития характеризуется доминирующей ролью государства в регулировании общественных процессов, что благодаря централизации процесса принятия решений позволяет формировать институциональную основу в различных сферах, включая обеспечение равных возможностей мужчин и женщин в политике. Вместе с тем в современных условиях актуализируются вопросы о характере и пределах политического участия женщин.

Существенное влияние на возможности женщин участвовать в формировании политики оказывают социальные факторы. Даже в условиях модернизации и социально-экономических преобразований эти факторы могут определять уровень политической активности женщин, создавать барьеры для их продвижения во власть и влиять на общественное восприятие женщин как легитимных участников политического процесса.

Взаимодействие институциональных и социальных факторов представляет собой сложный процесс, требующий теоретического осмысления и поиска ответа на исследовательский вопрос о том, каким образом это взаимодействие определяет характер, формы и масштабы участия женщин в формировании политики Китайской Народной Республики.

Степень разработанности темы исследования. Проблема участия женщин в политике имеет длительную историю научного осмысления и занимает важное место в современной политической социологии. В мировой науке ее разработка началась в середине XX века в рамках движения за расширение гражданских и политических прав женщин. Классические работы заложили философские и

теоретические основы анализа женского участия в общественной жизни¹. Развитие теоретико-методологических подходов к исследованию участия женщин в политике связано с работами Ш. Файерстоун, А. Филиппс, Р. Листер, Дж. Ловендуски, К. Миллет, В. Рэндалл и др., сформировавшими понятийный аппарат анализа гендерного представительства, гражданства и политического участия². В дальнейшем эти и другие исследования были дополнены постколониальными, транснациональными и интерсекциональными подходами, акцентирующими внимание на взаимосвязи гендера, нации, культуры и иных структур неравенства³.

В западной научной литературе исследования участия женщин в политике Китая развиваются в рамках междисциплинарных подходов на стыке политической социологии, гендерных исследований и китаеведения. Центральное место занимают работы, исследующие каналы вовлечения женщин в политический процесс: роль партии и государства, представительство женщин в органах власти, локальные электоральные практики, а также механизмы кадрового рекрутирования и парламентского представительства⁴. Существенное направление исследований связано с анализом институциональных механизмов и исторических основ формирования гендерной политики в Китае⁵. Современные работы фокусируются на конкретных инструментах политики и практиках их реализации, включая вопросы квотирования, кадрового регулирования и функционирования

¹ Arendt H. *The Human Condition*. Chicago: University of Chicago Press, 1958; Beauvoir S. de. *Le Deuxième Sexe*, Vol. 1. Paris: Gallimard, 1949; Friedan B. *The Feminine Mystique*. N.Y.: Norton, 1963; Komarovskiy M. *Cultural Contradictions and Sex Roles* // *American Journal of Sociology*. 1946. Vol. 52. No. 3. P. 184-189.

² Firestone S. *The Dialectic of Sex: The Case for Feminist Revolution*. N.Y.: Morrow, 1970; Phillips A. *The Politics of Presence*. Oxford: Clarendon Press, 1995; Lister R. *Citizenship: Feminist Perspectives*. L.: Macmillan, 1997; Lovenduski J. *Feminizing Politics*. Oxford: Polity Press, 2005; Millett K. *Sexual Politics*. N.Y.: Doubleday, 1970; Randall V. *Women and Politics: An International Perspective*. Chicago: University of Chicago Press, 1987.

³ Mohanty C.T. *Under Western Eyes: Feminist Scholarship and Colonial Discourses* // *Boundary 2*. 1984. Vol. 12/13. P. 333-358; Mohanty C.T. *Feminism without Borders: Decolonizing Theory, Practicing Solidarity*. Durham: Duke University Press, 2003; Yuval-Davis N. *Women, Citizenship and Difference* // *Feminist Review*. 1997. No. 57. P. 4-27; Yuval-Davis N. *Gender and Nation*. L.: Sage Publications, 1997; Ong A. *Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality*. Durham: Duke University Press, 1999; Mahmood S. *Politics of Piety: The Islamic Revival and the Feminist Subject*. Princeton: Princeton University Press, 2005; Crenshaw K. *Demarginalizing the Intersection of Race and Sex: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics* // *University of Chicago Legal Forum*. 1989. No. 1. P. 139-167; Collins P.H. *Intersectionality as Critical Social Theory*. Durham: Duke University Press, 2019; Hooks B. *Ain't I a Woman: Black Women and Feminism*. Boston: South End Press, 1981; Davis A.Y. *Women, Race & Class*. N.Y.: Vintage Books, 1983.

⁴ Howell J. *Gender, Civil Society and the State in China* // *Gender, Politics and the State*/ed. by V. Randall, G. Waylen. L.: Routledge, 1998. P. 166-184; Howell J. *Women's Political Participation in China: In Whose Interests Elections?* // *Journal of Contemporary China*. 2006. Vol. 15. No. 49. P. 603-619; Jacka T., Sargeson S. *Representing Women in Chinese Village Self-government* // *Critical Asian Studies*. 2015. Vol. 47. No. 4. P. 477-494; Su F. *Gender Inequality in Chinese Politics: An Empirical Analysis of Provincial Elites* // *Politics & Gender*. 2006. Vol. 2. No. 2. P. 143-163; Chen M. "Innocent Young Girls": The Search for Female Provincial Leaders in China // *The China Quarterly*. 2022. Vol. 251. P. 751-775; Feng X., Hou Y., Liu M. *Underrepresented Outperformers: Female Legislators in the Chinese Congress* // *The China Quarterly*. 2024. Vol. 257. P. 59-74.

⁵ Evans H. *Women and Sexuality in China: Dominant Discourses of Female Sexuality and Gender Since 1949*. Cambridge: Polity Press, 1997; Wang Z. *Finding Women in the State: A Socialist Feminist Revolution in the People's Republic of China, 1949-1964*. Berkeley: University of California Press, 2016.

административной системы⁶. Наряду с этим развиваются исследования социально-структурных детерминант участия женщин в публичной и политической жизни — трансформации рынка труда, миграционных режимов, урбанизации и устойчивых различий между городом и деревней, а также эффектов цифровизации управления⁷.

В российской науке гендерные исследования и анализ политики равенства женщин и мужчин развиваются как междисциплинарное направление, связанное с проблематикой государственного управления и социальной политики⁸. В рамках данной традиции сформирован корпус работ, посвященных гендерному измерению социальной и политической активности, женскому движению, представительству женщин во власти, а также концептуальным моделям женского политического участия⁹. Российские исследования проблематики женщин и гендерных отношений в Китае развиваются преимущественно в рамках китаеведения, социальной антропологии и социологии и сосредоточены на анализе социального положения женщин, трансформации гендерных ролей, семейных и трудовых практик, а также гендерного равенства в условиях социально-экономических изменений в Китае¹⁰.

⁶ Wang C., Ma L., Christensen T. Does Leadership Gender Representativeness Improve Policy Outcomes? Evidence from Local Governments in China // *Public Administration*. 2024. Vol. 102. No. 4. P. 1558-1577; Jiang X., Zhou Y. When Socialist Legacy Meets International Norms: Gender Quota Adoption and Institutional Change in China // *Journal of Contemporary China*. 2025. Vol. 34. No. 151. P. 161-180; Song Q., Han L., Lee C. Gender and Bureaucratic Overload in the Grassroots State: Work-Life Choices of Female Civil Servants in Rural China // *The China Quarterly*. 2025. Vol. 263. P. 649-665.

⁷ Ma X. *Female Employment and Gender Gaps in China*. Singapore: Springer Nature, 2021; An L., Qin Y., Wu J., et al. The Local Labor Market Effect of Relaxing Internal Migration Restrictions: Evidence from China // *Journal of Labor Economics*. 2024. Vol. 42. No. 1. P. 161–200; Xu H., Luke N., Short S. E. Women's Political Leadership and Adult Health: Evidence from Rural and Urban China // *Journal of Health and Social Behavior*. 2021. Vol. 62. No. 1. P. 100–118; Chen L., Tang B., Qin J., et al. The Impact of Digital Village Development on Rural Women's Participation in Village Governance in China // *Chinese Political Science Review*. 2025. Vol. 10. P. 412-439; Jacka T. *Women's Work in Rural China: Change and Continuity in an Era of Reform*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997; Pun N. *Made in China: Women Factory Workers in a Global Workplace*. Durham: Duke University Press, 2005; Hershatter G. *Women in China's Long Twentieth Century*. Berkeley: University of California Press, 2007; Yan Y. *Private Life under Socialism: Love, Intimacy, and Family Change in a Chinese Village, 1949–1999*. Stanford: Stanford University Press, 2003.

⁸ Григорьева Н.С. Актуальное состояние исследований по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин // *Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. 2024. Т. 21. № 4. С. 111-139; Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Сб. научн. статей/под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Центр независимых социальных исследований, 1996; Гурко Т.А. Социология пола и гендерных отношений (Глава 8) // *Социология в России*/под ред. В.А. Ядова. 2-е изд., перераб. и дополн. М.: Издательство Института социологии РАН, 1998. С. 173-195; Рябова Т.Б., Овчарова О.Г. Гендерная политология в России: достижения, проблемы и перспективы // *Женщина в российском обществе*. 2016. № 1(78). С. 3-23; Хасбулатова О.А. Реалии российской гендерной политики в XXI столетии // *Женщина в российском обществе*. 2011. № 3. С. 4-12; Овчарова О.Г., Рябова Т.Б. Гендерные аспекты политологических исследований // *Современная политическая наука: методология*/отв. ред. О.В. Гаман-Голутвина, А.И. Никитин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2019. С. 509-524.

⁹ Айвазова С.Г. Женское движение в России: традиции и современность // *Общественные науки и современность*. 1995. № 2. С. 121–130; Кочкина Е.В. Женщины в российских органах власти // *Общественные науки и современность*. 1999. № 1. С. 173–183; Беляева Г.Ф. Политическая активность женщин в России // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2008. № 1. С. 143–164; Алтынбекова Г. Гендерное измерение политического участия: новые концепции и подходы // *Евразийское сообщество: общество, политика, культура*. 1999. № 2. С. 69-72.

¹⁰ Ильченко М.В. Особенности социального положения женщины в Китае // *Социология*. 2019. № 3. С. 127-130; Белова Д.Н. Роль женщин в обществе и культуре Китая // *Культура и искусство*. 2023. № 6. С. 40–55; Кортелева А.В. Трансформация гендерных стереотипов в китайском обществе // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2021. № 12-1. С. 58-60; Синецкая Э.А. «Путешествие на Запад» китайской женщины, или феминизм в Китае. М.; СПб.: Нестор-История, 2019; Низова Ю.А. Взгляд на гендерное равенство в сфере труда в Китае с точки зрения поколений // *Казанский вестник молодых ученых*. 2022. Т. 6. № 4. С. 132-141; Женщины в Китае, Корее и Вьетнаме: от традиционного общества к современному/М.А. Бакланова, А.Л. Верченко, Н.Н. Ким,

Отдельные работы российских авторов обращаются к проблеме политического участия в Китае, включая функционирование консультативных и представительных институтов, развитие цифровых каналов обратной связи и практики взаимодействия государства и общества на разных уровнях управления¹¹.

Китайские исследователи сосредоточили основное внимание на изучении участия женщин в политике преимущественно в нормативно-институциональной логике и в тесной связи с государственной политикой равенства мужчин и женщин. Одновременно сформировался корпус работ, обобщающих развитие гендерных исследований, а также историю женского движения и практики участия женщин в социально-политической жизни¹². Основной массив работ посвящен изучению форм и каналов политического участия женщин, включая вопросы представительства, публичного участия и механизмов расширения прав и

Э.А. Синецкая, М.А. Сюннерберг; отв. ред. Н.Н. Ким. Москва: Наука, 2019; Новоторкина Д.А. Социальное благополучие женщин в КНР // Уральское востоковедение. 2024. № 14. С. 125-131; Дунаева О.Н. Преодоление насилия в семье в современном Китае. Гендерная политика и эволюция семейно-брачного законодательства (часть 1) // Виктимология. 2021. Т. 8. № 3. С. 226-240; Кашина М.А. Модернизация семьи в России и Китае: роль государства // Управленческое консультирование. 2020. № 8(140). С. 175-190; Жань Итун. К вопросу о развитии женского образования в современном Китае // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2023. № 3(68). С. 48-52; Си Фуюань. Оценка реализации социальной составляющей устойчивого развития: опыт России и Китая // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 4. С. 425-437.

¹¹ Иващенко Т.В. Формы и факторы участия молодежи в политической системе КНР // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 4(18). С. 27-39; Любимова В.А. Влияние интернет-опросов на политическое администрирование в КНР // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2020. № 2(63). С. 62-66; Семенов А.А. Консультации, контроль и обратная связь: роль НПКСК в политической системе Китая // 70 лет современному китайскому государству: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН/отв. ред. А.В. Виноградов. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 151-160; Ткаченко Т.В. Взаимодействие государственных органов и общества в КНР в рамках Регламента об открытой государственной информации: политико-правовой аспект // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Т. 13. № 6А. С. 81-97; Скосырев В.А. Низовая демократия в Китае: подходы к оценке // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2020. № 3. С. 108-116; Зайцев А.В. Гражданское общество и делиберативная демократия в Китае // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 1(3). С. 35-46.

¹² 邓伟志, 吴良蓉. 中国妇女理论研究十年回顾 // 福建论坛(经济社会版). 1990. No. 3. P. 46-48 (Дэн Вэйчжи, У Лянжун. Десятилетний обзор исследований теории о женщинах в Китае // Фуцзяньский форум (экономика и общество). 1990. № 3. С. 46-48); 庄渝霞. 中国性别理论研究综述 // 学术交流. 2005. No. 6. P. 126-128 (Чжуан Юйся. Обзор исследований гендерной теории в Китае // Академический обмен. 2005. № 6. С. 126-128); 李银河. 性别问题, 青岛: 青岛出版社, 2007 (Ли Иньхэ. Гендерные вопросы, Циндао: Издательство Циндао, 2007); 丁娟. 回顾与前瞻: 关于改革开放以来马克思主义妇女理论创新与发展的思考 // 中华女子学院学报. 2009. Vol. 20. No. 1. P. 5-10 (Динь Цзюань. Прошлое и будущее: размышления об инновациях и развитии марксистской теории о женщинах со времени реформ и открытости // Вестник Китайского женского университета. 2009. Т. 20. № 1. С. 5-10); 李小江. 女性乌托邦, 北京: 社会科学文献出版社, 2016 (Ли Сяоцзян. Женская утопия. Пекин: Издательство социальных наук, 2016); 蔡一平, 杜芳琴. 妇女与社会性别研究史的理论与方法, 长沙: 湖南大学出版社, 2016 (Цай Ипин, Ду Фанцин. Теория и методология истории исследований женщин и социального пола. Чанша: Издательство Хунаньского университета, 2016); 叶文振. 女性学概论, 厦门: 厦门大学出版社, 2020 (Е Вэньчжэнь. Введение в женоведение. Сямынь: Издательство Сямыньского университета, 2020)

возможностей¹³. Отдельное направление исследований связано с анализом механизмов продвижения женщин в системе управления, включая кадровую политику, карьерные барьеры и развитие женского лидерства¹⁴. Нормативные ориентиры и правовые механизмы реализации принципа равенства мужчин и женщин, а также роль массовых организаций в законодательных и консультационных процедурах исследуются через призму государственных программ развития женщин и реформирования ключевых нормативно-правовых актов¹⁵.

Таким образом, несмотря на наличие значительного числа зарубежных, российских и китайских исследований, посвященных гендерным аспектам

¹³ 师风莲. 当代中国女性政治参与问题研究, 济南: 山东大学出版社, 2011 (Ши Фэнлянь. Исследование проблемы политического участия женщин в современном Китае. Цзинань: Издательство Шаньдунского университета, 2011); 鲍静. 女性参政: 社会性别的追问, 北京: 中国人民大学出版社, 2013 (Бао Цзин. Участие женщин в политике: вопросы гендера. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2013); 牛天秀. 性别正义视域下当代中国女性参政研究, 南京: 南京师范大学出版社, 2013 (Ню Тяньсю. Исследование участия женщин в политике современного Китая в перспективе гендерной справедливости. Нанкин: Издательство Нанкинского педагогического университета, 2013); 杨霞. 当代中国女性公共参与意识培育, 北京: 社会科学文献出版社, 2019 (Ян Ся. Формирование сознания публичного участия женщин в современном Китае. Пекин: Издательство социальных наук, 2019); 郭夏娟. 平等参与中的女性赋权: 参与式性别预算途径, 杭州: 浙江大学出版社, 2023 (Го Сяцзюань. Расширение прав и возможностей женщин в условиях равного участия: подход гендерно-ориентированного бюджетирования участия. Ханчжоу: Издательство Чжэцзянского университета, 2023)

¹⁴ 国家行政学院课题组. 影响女性领导干部发展的主要因素及对策建议 // 中国妇运. 2015. No. 4. P. 24-26 (Исследовательская группа Государственной академии управления. Основные факторы, влияющие на развитие женщин-руководителей, и предложения по их преодолению // Китайское женское движение. 2015. № 4. С. 24-26); 许晓鹏. 影响女性干部职务晋升的不利因素及破解之策 // 领导科学. 2019. No. 1. P. 99-101 (Сюй Сяопэн. Неблагоприятные факторы, влияющие на продвижение женщин-кадров, и пути их преодоления // Лидерская наука. 2019. № 1. С. 99-101); 田仁来. 新时代创新地方女干部培养选拔工作的思考 // 领导科学论坛. 2024. No. 2. P. 27-30 (Тянь Жэньлай. Размышления о совершенствовании системы подготовки и отбора женщин-кадров на местном уровне в новую эпоху // Форум по лидерским наукам. 2024. № 2. С. 27-30); 徐亮亮. 村干部女性化发生机制研究——基于国家、社会与家庭的三维耦合分析 // 山西农业大学学报(社会科学版). 2025. Vol. 24. No. 6. P. 113-124 (Сюй Лянлян. Механизмы феминизации корпуса сельских кадров: трехмерный анализ взаимодействия государства, общества и семьи // Вестник Шаньсийского сельскохозяйственного университета, (Серия социальные науки). 2025. Т. 24. № 6. С. 113-124); 杨麒君, 郭夏娟. 女性参与基层协商民主的数量代表如何影响实质代表——基于实地实验数据的分析 // 浙江社会科学. 2024. No. 11. P. 38-51 (Ян Цицзюнь, Го Сяцзюань. Как количественное представительство женщин в базовой консультативной демократии влияет на их содержательное представительство: анализ на основе полевых экспериментальных данных // Чжэцзянские социальные науки. 2024. № 11. С. 38-51)

¹⁵ 李明舜. 进一步贯彻落实男女平等基本国策完善相关制度规则 // 中华女子学院学报. 2022. Vol. 34. No. 4. P. 10-12 (Ли Миншунь. Дальнейшая реализация базового государственного курса на равенство мужчин и женщин и совершенствование соответствующих институциональных норм // Вестник Китайского женского университета. 2022. Т. 34. № 4. С. 10-12); 郑玉敏. 推动中国法律的性别平等评估机制建立研究 // 山东女子学院学报. 2016. No. 2. P. 76-81 (Чжэн Юйминь. Исследование формирования механизма гендерной экспертизы законодательства в Китае // Вестник Шаньдунского женского университета. 2016. № 2. С. 76-81); 徐家良. 公共政策制定过程: 利益综合与路径选择——全国妇联在《婚姻法》修改中的影响力 // 北京大学学报(哲学社会科学版). 2004. Vol. 41. No. 4. P. 95-102 (Сюй Цзялян. Процесс выработки публичной политики: агрегирование интересов и выбор траекторий — влияние Всекитайской федерации женщин на пересмотр Закона «О браке» // Вестник Пекинского университета (философия и социальные науки). 2004. Т. 41. № 4. С. 95-102); 康晓强. 人民团体与立法协商: 功能结构及其限度——以全国妇联参与《反家暴法》立法为例 // 科学社会主义. 2019. No. 5. P. 136-143 (Кан Сяоцян. Народные организации и законодательные консультации: функциональная структура и ее пределы (на примере участия Всекитайской федерации женщин в разработке Закона «О противодействии домашнему насилию») // Научный социализм. 2019. № 5. С. 136-143); 张永英. 在《妇女权益保障法》修改中强化妇联组织维护妇女权益基本职责的建议 // 中华女子学院学报. 2022. Vol. 34. No. 4. P. 17-19 (Чжан Юньин. Предложения по усилению базовых обязанностей организаций федерации женщин по защите прав и интересов женщин при пересмотре Закона «О защите прав и интересов женщин» // Вестник Китайского женского университета. 2022. Т. 34. № 4. С. 17-19)

общественного развития и политического участия в Китае, участие женщин именно в формировании государственной политики остается сравнительно слабо изученным. Это обуславливает необходимость комплексного изучения институциональных и социальных факторов включения женщин в процессы выработки, согласования и реализации государственных решений в современном Китае.

Объект исследования – политическое участие женщин в Китайской Народной Республике.

Предмет исследования – социальные и институциональные факторы, определяющие характер, формы и масштабы участия женщин в формировании политики государства в современном Китае.

Цель исследования – выявить и охарактеризовать политическую субъектность женщин в современном Китае как акторов процесса формирования политики, а также определить влияние социальных и институциональных факторов на формы и возможности их политического участия.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) систематизировать существующие в современной науке теоретические подходы к изучению политического участия женщин, выявить основные концептуальные модели и определить их объяснительный потенциал применительно к китайскому контексту;

2) раскрыть взаимосвязь между политическим представительством женщин и их реальными возможностями участия в политике;

3) теоретически обосновать влияние социальных и институциональных факторов на политическое участие женщин;

4) выявить и охарактеризовать основные направления и механизмы государственной политики Китая, ориентированной на расширение политического участия женщин;

5) исследовать влияние социальных норм и традиционных культурных установок на политическое участие женщин и на восприятие их обществом в качестве легитимных политических акторов в Китае;

6) обобщить количественные и качественные параметры политического участия женщин в Китае и определить каналы их продвижения на ведущие должности в государственных институтах.

Теоретико-методологическая база исследования формируется на пересечении политической науки, политической социологии и гендерных исследований. Теоретическую основу составляют классические и современные подходы к изучению политического участия, гендерного равенства и политического представительства. Методологическую основу исследования составляет комплекс подходов, позволяющих определить характер влияния

институциональных и социальных факторов на участие женщин в формировании политики государства. Изучение институциональных факторов основано на положениях классического институционализма и неинституционализма, направленных на исследование формальных и неформальных правил, регулирующих доступ женщин к политической власти. Сравнительный метод используется для детального изучения китайского кейса в контексте теорий гендерного равенства и политического участия. Историко-сравнительный метод применяется для изучения эволюции участия женщин в политике КНР. Используется биографический метод, основанный на изучении карьерных траекторий женщин-политиков.

Эмпирическая база исследования сформирована на основе комплекса источников. В работе использованы международные (ООН) и национальные нормативно-правовые акты Китая, официальные статистические данные Национального статистического бюро Китая о представительстве женщин в органах власти, партийные материалы и публикации Всекитайской федерации женщин. Привлечены научные исследования, аналитические материалы, публикации СМИ, биографические данные, а также доклады международных организаций и исследовательских центров (ООН-женщины, Всемирный экономический форум, Межпарламентский союз, Проект «Разнообразие демократии»).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1) предложена расширенная теоретическая интерпретация политического участия женщин, выходящая за рамки традиционных либеральных трактовок и учитывающая специфику национальных контекстов;

2) уточнена и теоретически обоснована структура политического представительства женщин как многокомпонентного механизма, в котором взаимодействие формальной, описательной, сущностной и символической форм определяет уровень политической субъектности и возможности женщин влиять на политику государства;

3) обосновано комплексное влияние социальных и институциональных факторов на становление политической субъектности женщин и выявлены ключевые механизмы, определяющие характер и масштабы их политического участия;

4) выявлена специфика государственной политики Китая в сфере расширения политического участия женщин, заключающаяся в создании устойчивой системы институциональной поддержки формального равенства мужчин и женщин, однако динамика расширения фактического участия женщин в формировании политики носит поступательный характер, что отражает сложность

задачи, связанной с дальнейшим укреплением их роли в государственном управлении;

5) обосновано влияние традиционной китайской культуры и социальных норм на мотивацию женщин к политическому участию и на общественное восприятие их в качестве легитимных акторов процесса формирования политики;

6) обобщены количественные и качественные параметры политического участия женщин в современном Китае, выявлены основные каналы их продвижения на ведущие должности в институтах власти и определены структурные особенности их положения в политике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политическая субъектность женщин может рассматриваться как континуум, простирающийся от эмансипационной модели до мобилизационной модели, что отражает множественность форм их политического участия в зависимости от национального контекста. Эмансипационная модель основана на низовой активности, гражданских инициативах и самоорганизации, обеспечивающих переход от индивидуальной свободы к институциональному равноправию. Мобилизационная модель, напротив, предполагает расширение политического участия женщин по инициативе государства через партийные механизмы и организационный контроль в рамках заранее заданных функций и задач, связанных с поддержанием социальной стабильности и идеологической консолидации.

2. Участие женщин в формировании политики государства связано с четырьмя формами политического представительства – формальной, описательной, сущностной и символической. Эффективное участие определяется балансом этих форм и зависит от совокупности факторов: открытости общества идее гендерного равенства в политике; легитимности женщин как самостоятельных политических акторов; характера их политической активности не как представителей своей социальной группы, а как равноправного с мужчинами актора политического процесса; уровня общественного признания их компетентности. Конфигурация этого баланса варьируется в зависимости от национального контекста, что обуславливает различия в количественном представительстве женщин и их реальном влиянии на формирование политики.

3. Политическая субъектность женщин формируется под воздействием совокупности институциональных и социальных факторов, определяющих как возможности, так и пределы их включения в политику. Институциональные факторы (избирательная система, гендерные квоты и др.) регулируют доступ к ресурсам власти и каналам политического продвижения, тогда как социальные факторы (гендерные стереотипы, общественное восприятие и др.) формируют общественные установки и определяют степень признания женщин в качестве

равноправных политических акторов. Их взаимодействие определяет диапазон участия – от формальной инклюзии без реального влияния до полноценного вовлечения в процессы формирования политики государства.

4. Политическое участие женщин в современном Китае развивается в рамках мобилизационной, институционально координируемой модели, при которой Коммунистическая партия выступает ключевым субъектом, определяющим формы, масштабы и границы политической активности. В последние десятилетия наблюдается расширение представительства женщин, однако существующая система распределения управленческих полномочий по-прежнему характеризуется иерархичностью, что отражается на уровне их участия на высшем уровне власти. Гендерная политика во многом ориентирована на поддержание стабильности и общественного согласия, одновременно создавая предпосылки для дальнейшего расширения участия женщин в политической сфере.

5. Традиционная культура продолжает оказывать заметное влияние на политическое участие женщин в современном Китае, определяя их мотивационные установки и общественное восприятие их как политических акторов. При этом наблюдается тенденция к расширению политической субъектности среди молодого поколения женщин, свидетельствующая о постепенном изменении гендерных стереотипов. В этом контексте политика Коммунистической партии Китая направлена на гармоничное сочетание традиционных социальных ориентиров с задачами расширения и усиления участия женщин в общественно-политической жизни.

6. Политическое участие женщин в Китае развивается в рамках мобилизационной модели в направлении управляемой инклюзии, реализуемой через институциональные механизмы кадрового отбора и внутрипартийной подготовки. Данная модель обеспечивает рост количественного представительства и профессионального уровня женщин в политике, однако не сопровождается сопоставимым увеличением их влияния на формирование политики государства. В результате наблюдаются некоторые расхождения между институциональным присутствием женщин и их реальной политической субъектностью.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении научного понимания роли женщин в процессе формирования политики государства на примере Китайской Народной Республики. В работе выявлена и теоретически обоснована китайская модель политического участия женщин, проведено ее сравнение с мировыми практиками в этой области. Полученные выводы способствуют расширению теоретического содержания категории политического участия за счет учета национальных особенностей функционирования политических систем. Особое значение имеет выявление соотношения универсальных и специфических механизмов участия женщин в политике, а также

анализ влияния социальных и институциональных факторов на формирование политической субъектности женщин.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов для совершенствования социальных программ, направленных на повышение эффективности участия женщин в политике. Результаты могут также стать основой для разработки рекомендаций по оптимизации политики в отношении женщин и повышению уровня политической инклюзивности. Кроме того, выводы данного исследования могут быть применены в деятельности общественных организаций и образовательных учреждений, занимающихся вопросами гендерного равенства и социальной справедливости, а также при подготовке стратегических документов при формировании просветительских программ для женщин.

Апробация исследования. Основные теоретические и практические результаты исследования отражены в выступлениях на научно-практических конференциях (Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2022 г., 2024 г., 2025 г., 2026 г.); XIV Всероссийская научно-практическая конференция научных, научно-педагогических работников и аспирантов «Управление в современных системах» (Челябинск, 2024 г.); Scientific Research of the SCO Countries: Synergy and Integration (Пекин, 2025 г.); XXII Международная конференция «Государственное управление в условиях новых вызовов» (Москва, 2025 г.).

Публикации автора по теме исследования. По теме исследования автором опубликовано 8 научных работ общим объемом 5,11 п.л. (из них авторский вклад – 4,71 п.л.), в том числе 6 статей общим объемом 3,93 п.л. (из них авторский вклад – 3,53 п.л.) в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли науки.

Публикации, выполненные автором лично, отражающие основные результаты, положения и выводы исследования, использованы при подготовке диссертационной работы.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют следующим пунктам паспорта специальности 5.4.5. Политическая социология:

П. 9. Механизмы функционирования социально-политических систем.

П.11. Политическое представительство как основа властных отношений современных государств.

П.13. Политическая стратификация в современных обществах.

П.15. Формы и способы политического поведения и участия.

П.23. Особенности политической социализации в различных социальных и возрастных группах общества.

Структура и объем диссертации. Цель и задачи диссертационного исследования определили содержание и структуру работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего 427 источников, в том числе 366 наименований на китайском и английском языках. Общий объем текста диссертации составляет 220 страниц машинописного текста, включает 11 таблиц, 14 рисунков.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень ее научной разработанности, сформулированы объект, предмет, цель и задачи исследования, охарактеризованы его теоретико-методологические основы, эмпирическая база, раскрыта научная новизна работы, освещена научная и практическая значимость исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «Теоретико-методологические основания изучения участия женщин в политике» посвящена обобщению основных научных подходов к изучению политического участия и представительства женщин, а также выявлению ограничений применения классических теоретических моделей в национальных контекстах, обусловленных спецификой социальных и институциональных факторов.

В **параграфе 1.1. «Модели политического участия женщин в национальных контекстах»** рассмотрены теоретические представления о политическом участии женщин с учетом различий в национальных политических системах. Уточнено содержание политического участия женщин, которое предлагается определять не только как совокупность низовых форм активности, направленных на оказание влияния на власть, но и как деятельность по участию в формировании политики при институциональной поддержке государства. Модели политического участия женщин различаются по уровню демократизации, идеологической ориентации, институциональной конфигурации и ценностным установкам общества. Для изучения китайского опыта требуется расширить классическое понимание за счет механизмов политической мобилизации, не рассматриваемых в западной науке. Выделены эмансипационная и мобилизационная модели, что позволило выявить особенности участия женщин в формировании политики в Китае. Расширение политического участия женщин носит многоэтапный характер и определяется совокупным влиянием институциональных и социальных факторов.

В **параграфе 1.2. «Политическое представительство женщин как условие эффективного участия»** исследуется взаимосвязь между уровнем политического представительства женщин в институтах власти и их возможностями участвовать в формировании политики государства. Выявлены и описаны четыре типа политического представительства – формальное, описательное, сущностное и символическое. Рост численного присутствия женщин в политике не всегда сопровождается доступом к распределению властного ресурса и усилением влияния на процесс принятия решений. На основе анализа данных международных

исследовательских центров установлено, что политическая сфера остается наиболее проблемной с точки зрения достижения равенства мужчин и женщин. Во многих странах, включая Китай, наблюдается рост описательного представительства при сохранении недопредставленности женщин на ведущих политических позициях и ограниченного влияния на определение политической повестки и формирование политики. Общемировой тенденцией является гендерно асимметричное распределение политической власти, что проявляется в распределении министерских портфелей, сохранении барьеров, связанных с партийными механизмами рекрутирования, а также устойчивостью стереотипов. Сделан вывод о том, что эффективное политическое участие женщин определяется не столько количественными показателями представительства, сколько степенью их доступа к центрам власти. Расширение представительства посредством преодоления институциональных ограничений является необходимым, но недостаточным условием достижения равенства в политике и требует изменений в социальных отношениях и политической культуре. Отмечаются объективные трудности измерения уровня сущностного представительства, в связи с чем предлагается оценивать его на основе анализа биографий женщин-политиков с акцентом на их участие в принятии стратегически важных решений.

В параграфе 1.3. «Социальные и институциональные факторы участия женщин в политике» раскрывается влияние ключевых факторов, определяющих масштабы и возможности участия женщин в политике. Институциональные факторы определяют доступ женщин к ресурсам власти и каналам политического продвижения, социальные факторы формируются общественными установками и определяют уровень их признания в качестве легитимных политических акторов. Взаимодействие этих факторов определяет диапазон участия женщин – от формального наделения правами до полноценного включения в процессы разработки государственной политики.

Социальным фактором, затрудняющим включение женщин в политику, выступают гендерные стереотипы, закрепляющие представление о политике как о мужской сфере и оказывающие влияние на электоральное поведение и на восприятие женщин-политиков в публичном пространстве. При этом степень влияния социальных факторов зависит от идеологических ориентаций политических партий, которые способны частично смягчать воздействие гендерных стереотипов на внутрипартийную карьеру женщин и электоральное поведение. Дополнительно раскрыто значение интерсекционного анализа для понимания сложностей, связанных с возможностями участия женщин в политике, что позволило уточнить, что неравенство в политике в разной степени затрагивает разные группы женщин.

Институциональные факторы могут не только позитивно влиять на уровень вовлечения женщин в политику, но и отражать влияние социальных факторов, воспроизводить ограничения в функционировании политической системы. На примере избирательной системы показано, каким образом она влияет на возможности женщин получить доступ к должностям в институтах власти. В Китае женщины благодаря партийно-государственной системе в меньшей степени зависят от прямого воздействия общественных гендерных стереотипов, а их карьерные траектории больше зависят от целей национального развития и приоритетов правящей партии.

Внимание уделено мерам, принимаемым международным сообществом и национальными государствами для расширения политических возможностей женщин. Международные усилия сыграли значимую роль во включении проблемы гендерного равенства в политическую повестку государств. Однако ее решение требует также принятия правительствами комплекса мер по преодолению фактического неравенства. Наиболее эффективным инструментом расширения описательного представительства женщин является квотирование, действенность которого зависит от наличия механизмов, гарантирующих их соблюдение, политической воли, поддержки со стороны партий и общественного признания легитимности таких мер, что необходимо для снижения вероятности позитивной дискриминации.

Вторая глава «Участие женщин в политике Китая» посвящена анализу эволюции политического участия женщин в Китайской Народной Республике (КНР) в контексте взаимодействия социальных и институциональных факторов. Систематизируются основные вызовы и механизмы обеспечения равенства мужчин и женщин в Китае на разных этапах развития государства с 1949 г., определяется специфика влияния китайской традиционной культуры на современные процессы формирования политической субъектности женщин, обобщаются траектории их политического продвижения и оценивается вклад женщин в формирование политики на национальном управленческом уровне. Приведены результаты исследования биографий женщин-политиков на национальном уровне (таблица 1).

Таблица 1 – Наиболее влиятельные женщины-политики в Китае (1949 г. – н.в.) и количество занимаемых ими высших государственных должностей на национальном уровне (по периодам)

1949–1956 гг.	1957–1977 гг.	1978–2011 гг.	2012 г.– н.в.
Сун Цинлин (4)	Е Цюнь (1)	Чэнь Мухуа (4)	Сунь Чуньлань (2)
		Кан Кэцин (1)	Янь Цзюньци (1)
		Хао Цзяньсю (2)	Линь Выньи (1)
Ши Лян (3)	Цзян Цин (1)	Лэй Цзецюн (2)	Шэнь Юэюэ (2)
		Цянь Чжэньбин (1)	Ли Бинь (1)
		У И (3)	Су Хуэй (1)
Цай Чан (2)	У Гуйсянь (2)	Пэн Пэйюнь (2)	Те Нин (1)
		Хэ Лули (2)	
		Чэнь Чжили (2)	Чэнь Ицинь (1)
Хэ Сяннин (3)	Дэн Инчао (4)	У Юньцимугэ (1)	
		Ван Чжичжэнь (1)	Цинь Боюн (1)
		Лю Яньдун (3)	
Ли Дэцюань (2)	Ли Сувэнь (1)	Чжан Жунмин (1)	Сянь Хуэй (1)
		Чжан Мэйин (1)	

Источник: составлено автором.

В параграфе 2.1. «Институциональные факторы политического участия женщин в Китае» раскрывается содержание мер, предпринимаемых Коммунистической партией Китая (КПК), определяющих масштабы, формы и пределы участия женщин в политике. С 1949 г. Китаем достигнут существенный прогресс в расширении описательного представительства, однако по отдельным индикаторам еще не достигнуты общемировые показатели. В Китае произошло значительное снижение институциональной исключенности женщин и расширение их доступа к сфере политики. По приведенным данным можно проследить динамику в сравнении с общемировыми показателями.

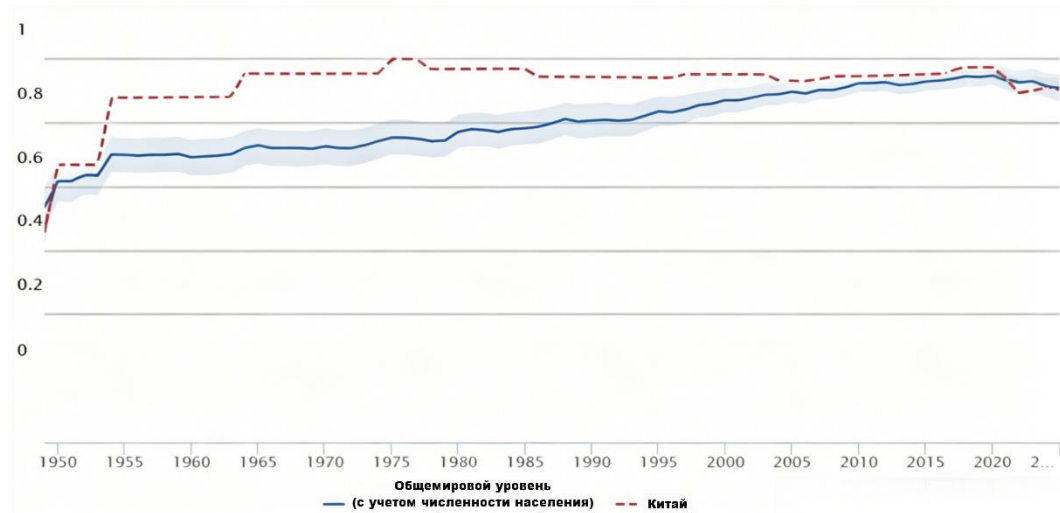

Рисунок 1 – Динамика индекса политического участия женщин в Китае в сравнении с общемировым уровнем (1949–2024 гг.)¹⁶

Источники: *Varieties of Democracy (V-Dem)* // V-Dem. URL: <https://v-dem.net>

Показано, что при относительно высоком уровне представленности женщин в законодательной власти, на региональном и местном уровнях исполнительной власти, доступ к высшим партийно-государственным позициям в иерархии открывается более сдержанными темпами (см. Рис. 2., Табл. 2).

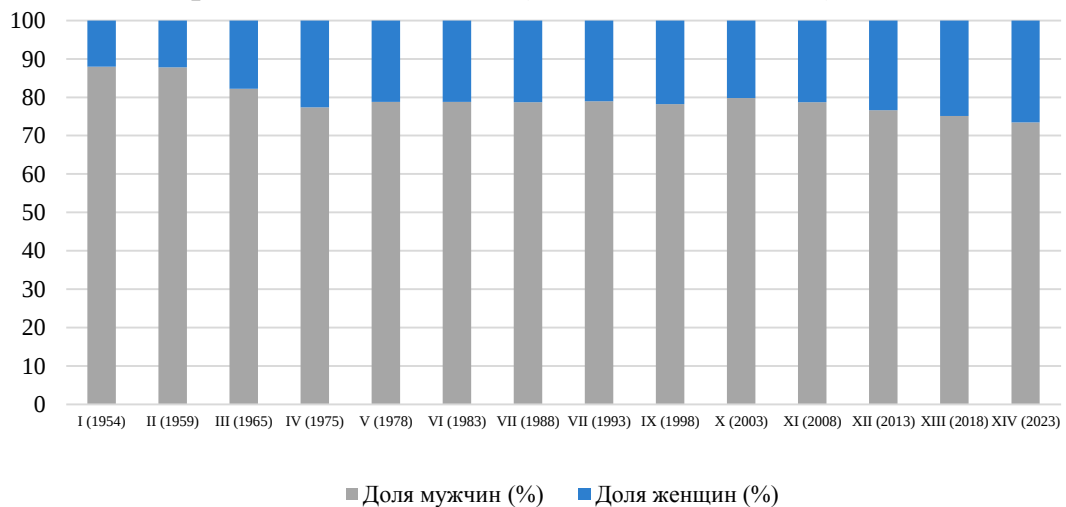

Рисунок 2 – Численность депутатов ВСНП и их гендерный состав (1954–2023 гг.)¹⁷

Источник: рисунок составлен автором на основе данных Национального статистического бюро КНР.

¹⁶ Индекс политического участия женщин рассчитывается международным исследовательским проектом «Разновидность демократии» (V-dem) и оценивает уровень описательно представительство женщин в официальных органах власти. Под политическим участием в данном случае понимается представленность в законодательном органе и равное с мужчинами участие в распределении власти.

¹⁷ 中国妇女儿童状况统计资料: 表 6.1 历届全国人民代表大会代表人数及性别构成 / 国家统计局社会科技和文化产业统计司编, 北京: 中国统计出版社, 2024. Р. 56. (Статистические данные о положении женщин и детей в Китае: Таблица 6.1. Численность и гендерный состав делегатов Всекитайского собрания народных представителей предыдущих созывов/под ред. Государственного статистического управления КНР. Департамент статистики общества, науки и техники и культуры. Пекин: Издательство «Статистика Китая», 2024. С. 56.)

Таблица 2 – Численность и гендерный состав членов Политбюро ЦК КПК (2012–2022 гг.)¹⁸

Созыв	Общая численность (чел.)	Доля мужчин (%)	Доля женщин (%)
XVI	24	95,83	4,17
XVII	25	96,0	4,0

Источник: таблица составлена автором на основе данных Национального статистического бюро КНР.

КПК выступает главным актором, определяющим принципы и правила кадрового отбора, продвижения и распределения властного ресурса, что создает основу для более динамичного и управляемого продвижения женщин на политические должности. Политика КПК в отношении женщин носит последовательный и системный характер, реализация принципа гендерного равенства рассматривается как элемент социалистической модернизации, социальной стабильности и укрепления политической легитимности. Основные направления политики КПК: законодательное закрепление мер поддержки женского участия в общественно-политической жизни, образовательные и просветительские инициативы, экономическая поддержка занятости и предпринимательства, участие в международных проектах.

Развитие политики Китая в отношении женщин прошло несколько этапов: от формирования правовых основ равенства в первые годы существования КНР, через этап мобилизации социалистического государства и последующий период экономических реформ, к современному этапу, где решение проблемы равенства мужчин и женщин рассматривается в контексте обеспечения социальной стабильности и модернизации. На каждом историческом этапе менялись формы поддержки женщин и понимание их роли в обществе. Особое внимание уделено современному этапу, связанному с курсом Си Цзиньпина. Действующая модель поддержки женщин сочетает институциональные гарантии и усиление партийного руководства гендерной повесткой, а также включает женские организации как важного актора, участвующего в защите прав и продвижения гендерного равенства в официальной государственной повестке. Институциональные факторы в Китае играют важную роль в создании благоприятных условий для расширения политического участия женщин, они эффективны с точки зрения роста численности присутствия, однако для ускорения темпов роста сущностного

¹⁸ 中国妇女儿童状况统计资料: 表 6.8 中国共产党第十八至二十届中央政治局委员人数及性别构成 / 国家统计局社会科技和文化产业统计司编, 北京: 中国统计出版社, 2024. P. 61. (Статистические данные о положении женщин и детей в Китае: Таблица 6.8. Численность и гендерный состав членов Политбюро ЦК КПК XVIII–XX созывов/под ред. Государственного статистического управления КНР. Департамент статистики общества, науки и техники и культуры. Пекин: Издательство «Статистика Китая», 2024. С. 61)

представительства действие этих мер должно дополняться социальной поддержкой идеи равноправия в политике.

В параграфе 2.2. «Социальные особенности современного китайского общества» раскрыто содержание социальных факторов, определяющих специфику реализации политики китайского государства в отношении женщин. Для объяснения сложившегося гендерного баланса используется понятие гендерной системы, понимаемой как совокупность формальных и неформальных норм, представлений и практик, регулирующих положение мужчин и женщин в частной и публичной сферах. Современная гендерная система Китая формировалась под влиянием длительной культурной традиции, опирающейся на ценности социальной и семейной иерархии, патриархального порядка и разделения гендерных ролей. Философские и этические основания традиционного китайского общества закрепили нормативные представления о положении женщины и воспроизводят установку о публичной сфере как исторически мужской. Китайская культура формирует сложный статус женщины: в патриархальной семье она занимает зависимое положение, а ее социальная реализация связана с семьей, но материнство обеспечивает ей высокий символический статус и уважение. Эта тенденция проявляется в современном китайском обществе, где институционально закрепленное равенство в публичной сфере сосуществует с гендерным разделением труда в частной сфере. Устойчивость гендерной системы обеспечивается социализацией, воспроизводящей традиционные представления о ролях.

Сильное влияние на изменение положения женщин в Китае оказывают процессы модернизации, урбанизации, роста образовательного уровня и экономической самостоятельности. В городах появились новые возможности женской самореализации, однако пересмотр норм и ожиданий, связанных с семейными обязанностями, происходит медленно. В итоге женщины испытывают сильное социальное давление при наличии благоприятных институциональных условий для профессионального роста в экономической и политической сферах. Это позволяет рассматривать современное китайское общество как пространство сосуществования модернизационных изменений и устойчивой традиционности.

В параграфе 2.3. «Становление политического участия женщин в Китае» прослеживается процесс включения женщин в политическую жизнь государства. Он носил неоднородный характер: с одной стороны, женщины с первых лет существования КНР заняли влиятельные позиции в политической элите, получив доступ к формированию политики, с другой – их представительство не было еще основано на устойчивых мерах институционального расширения участия. Включение женщин в политику происходило по различным траекториям, которые находились в зависимости от приоритетов КПК и способов кадрового отбора.

Таблица 3 – Трансформация моделей политического участия женщин в Китае (1949–1977 гг.)

<i>Период</i>	<i>Критерии рекрутирования</i>	<i>Роль женщин в политической системе</i>	<i>Особенности периода</i>
1949–1956	Революционный опыт, участие в антияпонском движении, общественный авторитет, образование, политическая лояльность	Участие в формировании институтов новой власти и разработке нормативно-правовой базы (Конституция, Закон о браке и т.д.), как наделенное властью.	Формирование модели участия, сочетающей партийную мобилизацию, профессиональную компетентность и символический капитал, при вертикальном продвижении на основе революционных заслуг
1957–1977	Массовые кампании, классовая мобилизация, персональные связи, политическая зависимость	Участие в политике в рамках мобилизационных кампаний и включение отдельных женщин в высшие органы власти	Мобилизационный характер участия при отсутствии устойчивых институциональных механизмов и его уязвимость к изменениям политической конъюнктуры

Источник: составлено автором.

В период 1949–1956 гг. формировалась модель женского политического участия, связанная с включением в элиту представительниц революционного поколения, обладавших высоким уровнем образования, символическим капиталом, общественным авторитетом и опытом участия в революционном движении. Такие фигуры, как Сун Цинлин, Хэ Сяннин, Цай Чан, Ли Дэцюань и Ши Лян, не только занимали важные должности в политической системе, но и принимали участие в создании социальных основ Нового Китая. На этом этапе были заложены базовые принципы модели женского участия, сочетающей партийную мобилизацию, профессиональную специализацию и символический капитал для укрепления легитимности власти.

В период 1957–1977 гг. характер женского политического участия изменился под воздействием массовых мобилизационных кампаний. В новых политических условиях женщины получили возможность относительно быстрого продвижения на высокие позиции в институтах власти, включая посты вице-премьера и членов Политбюро, но этот процесс еще не сопровождался предоставлением устойчивых институциональных гарантий. В этот период женское участие в политике реализовывалось по трем основным траекториям. Первая связана с выдвижением передовиц рабочего и крестьянского происхождения, чье продвижение осуществлялось в контексте идеологического конструирования образа новой женщины социалистического Китая (биографии У Гуйсян и Ли Сувэнь). Вторая траектория – реляционный тип включения в политику, при котором доступ к

высшим должностям определялся семейными связями (биографии Цзян Цин и Е Цюнь). Третья траектория – смешанная: карьера основывалась на сочетании революционного и управленческого опыта, брачных отношений и партийной поддержки. Она проявилась в биографии Дэн Инчао, чье участие в политике отличалось устойчивостью и институциональной поддержкой, однако высший пост она получила лишь после смерти мужа Чжоу Энляя.

Таким образом, на данном этапе сохранилось сочетание символического и сущностного представительства женщин, однако оно в большей степени было подвержено политической конъюнктуре и уязвимо. Становление политического участия женщин происходило не линейно, что было обусловлено необходимостью одновременного решения в первые десятилетия многих актуальных задач социалистического строительства.

В параграфе 2.4. «Динамика современного политического участия женщин в Китае» рассмотрена эволюция форм и механизмов включения женщин в политику с момента начала политики реформ и открытости до текущего момента. С конца 1970-х гг. политическое участие женщин стало более формализованным, основанным на высоком уровне образования и административном опыте. Институциональной основой этих изменений стала реформа кадровой системы, связанной с курсом на омоложение, профессионализацию и меритократизацию партийно-государственного аппарата.

Таблица 4 – Трансформация моделей политического участия женщин в Китае (1978–н.в.)

<i>Период</i>	<i>Критерии рекрутирования</i>	<i>Роль женщин в политической системе</i>	<i>Особенности периода</i>
1978–2011	Образование в элитных университетах, профессиональные компетенции, управленческий опыт, политическая лояльность	Участие в управлении на основе профессиональных компетенций	Переход к профессионально-технократической модели; эксклюзивный характер продвижения
2012–н.в.	Высокий уровень образования, профессиональный и управленческий опыт, политическая лояльность	Участие в социальной и культурной политике, легитимация и символическое представительство; слабое присутствие в силовых структурах	Функциональная дифференциация, медленное продвижение, усиление элитарности

Источник: составлено автором.

В период 1978–2011 гг. сложилась модель политического участия, которую можно определить как технократическую. В этот период на высшие должности во власти были назначены женщины, представляющие экспертный и

административно-управленческий тип карьерных траекторий, чье продвижение стало результатом длительного профессионального становления в различных общественно-экономических секторах. Наиболее показательными в этом отношении являются биографии Чэнь Мухуа, У И, Лю Яньдун, Чэнь Чжили и Пэн Пэйюнь: их политическая деятельность демонстрирует переход от мобилизационного к рационально-административному типу участия. Политическое участие женщин во власти больше двигалось в индивидуальном, а не массовом измерении, что позволило повысить качество их участия в формировании политики, но сузило его социальную базу.

После 2012 г. политическое участие женщин развивалось в условиях дальнейшей стандартизации и рационализации кадровой системы. На современном этапе участие характеризуется несколькими особенностями: женщины на руководящих постах помимо профессиональной функции выполняют важную функцию легитимации, символизируя приверженность КПК принципам гендерного равенства и модернизационному курсу; сохраняется выраженная дифференциация гендерных ролей внутри партийно-государственной системы. Женское политическое участие реализуется по нескольким траекториям. Одна из них связана с деятельностью в социальной сфере, что проявилось в карьерном пути Сун Чуньлань. Другая – регионально-партийный путь продвижения, основанный на последовательном движении по вертикали в системе государственного управления, как демонстрирует карьера Чэнь Ицинь. Сохраняет актуальность и партийно-организационная траектория, связанная с работой в структурах кадрового управления и массовых организациях, что иллюстрирует опыт Шэнь Юэюэ.

Несмотря на рост образовательного и профессионального уровней женщин-политиков, внутри партийно-государственной системы сохраняются барьеры карьерного роста, женщины проходят аналогичные мужчинам этапы подготовки, однако в среднем продвигаются медленнее и реже достигают центров принятия решений.

III. Заключение

В заключении подводятся итоги исследования. Участие женщин в политике Китая формируется под воздействием социальных и институциональных факторов. Для китайской практики свойственна мобилизационная модель участия, обеспечивающая расширение представительства женщин, их включение в партийно-государственную систему и рост профессионализма. Количественное расширение присутствия женщин не всегда сопровождается ростом их реального влияния на формирование политики. Описательное представительство растет быстрее сущностного, которое остается ограниченным, а доступ к центрам

принятия решений неравномерен. Институциональные факторы обеспечивают формальное и описательное представительство, тогда как социальные факторы (гендерные стереотипы, традиционная культура) определяют пределы сущностного и символического представительства. Женщины в современном Китае выступают значимыми, но структурно ограниченными акторами государственной политики. Дальнейшее расширение их участия способно не только увеличить численное представительство, но и трансформировать политическую повестку в сторону большей инклюзивности.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ

**Публикации в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ
по специальности и отрасли наук**

1. Чень С. От парадных залов правительства до скромных деревенских жилищ: социальный профиль женского политического представительства в современном Китае // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2026. – Т. 32, № 2. – С. 222-238. – 0,93 п.л. – DOI: 10.24290/1029-3736-2026-32-2-222-238. – Импакт-фактор 1,309 (РИНЦ).

2. Чень С. Рост женского политического лидерства: примеры из практики Китая // Вопросы политологии. – 2025. – Т. 15, № 6 (118). – С. 2566-2574. – 0,44 п.л. – EDN: UJTVKI. – Импакт-фактор 0,658 (РИНЦ).

3. Чень С., Михайлова О.В. «Сияние жемчужин»: возможности и перспективы участия женщин в общественно-политической жизни в современном Китае // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 107. – С. 152-160. – 0,8 п.л. (авт. 0,4 п.л.). – EDN: IWIRTW. – Импакт-фактор 2,289 (РИНЦ).

4. Чень С. Экстраполяция традиционных взглядов на женщин в Китае // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 221-232. – 0,77 п.л. – EDN: ZUSPDY. – Импакт-фактор 1,309 (РИНЦ).

5. Чень С. Повышение роли и расширение участия женщин в политических процессах // Вопросы политологии. – 2023. – Т. 13, № 7(95). – С. 3349-3357. – 0,52 п.л. – EDN: UUFTRK. – Импакт-фактор 0,658 (РИНЦ).

6. Чень С. Символы женской власти и влияния: исследование от Анны Стюарт до Хиллари Клинтон // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2023. – Т. 13, № 6 (99). – С. 2546-2553. – 0,47 п.л. – EDN: FXJIQK. – Импакт-фактор 0,673 (РИНЦ).

Иные публикации:

7. Чень С. Политическое участие женщин в китайском культурном ареале: сравнительный анализ материкового Китая, Тайваня, Гонконга и Макао // Вопросы политологии. – 2026. – Т. 16, № 4(128). – С. 1536-1545. – 0,6 п.л. – DOI: 10.35775/PSI.2026.128.4.032. – Импакт-фактор 1,309 (РИНЦ).

8. Чень С. Решение проблем дискриминации женщин в современном Китае // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. – 2024. – № 2. – С. 142-149. – 0,58 п.л. – EDN: TKKZII. – Импакт-фактор 0,440 (РИНЦ).